

— У нас разные статусы, поэтому давай лучше разойдемся по-хорошему, пока мы еще не стали друг другу врагами.

От этих слов у Хуай Цина внутри всё перевернулось. Он сжал кулаки, пытаясь подавить нахлынувшую ярость:

— Ты только это хотел мне сказать?

— Я... — Шэнь Хуачу хотел продолжить, но Хуай Цин холодно его перебил:

— Я понял.

Он развернулся и вышел, с грохотом захлопнув дверь. Звук закрывшейся двери заставил Шэнь Хуачу зажмуриться. Сжавшись в комок на диване, он почувствовал себя совершенно беспомощным и спросил Систему:

— Я правда всё правильно сделал?

□Правильно, конечно правильно. После такого Хуай Цин больше не будет тебя искать и пытаться сблизиться. Можешь не переживать за выполнение задачи.□ Система втайне вздохнула с облегчением: сюжет наконец-то вернулся в нужное русло, и волк наконец-то отступил...

— Но... — Шэнь Хуачу нахмурился. Реакция Хуай Цина привела его в замешательство. Он долго пытался подобрать слова, но так ничего и не произнес.

На следующее утро, еще не было и шести, Шэнь Хуачу вяло сполз с кровати. Всю ночь он не мог сомкнуть глаз, вспоминая то «раненое» и в то же время ледяное выражение лица Хуай Цина, когда тот уходил. Не спрашивайте почему — просто на душе было паршиво.

Если подумать, они были знакомы меньше полумесяца, но в глубине души Шэнь Хуачу уже начал воспринимать Хуай Цина как друга. В конце концов, кто не захочет дружить с таким мягким и понимающим человеком? Но вся беда была в его роли: по сценарию ему категорически запрещалось дружить с главным героем.

Ничего не поделаешь, Шэнь Хуачу пришлось играть свою партию до конца, и в итоге всё пришло к закономерному финалу: Хуай Цин был глубоко задет его поведением, а сам Шэнь Хуачу чувствовал себя ужасно.

□.....□ Система не знала, как утешить Шэнь Хуачу. В конце концов, роль, которую он случайно выбрал, была антагонистичной. Даже если бы Шэнь Хуачу не пытался активно саботировать задание, простое следование образу не позволило бы ему стать другом Хуай Цина.

Шэнь Хуачу прекрасно это понимал. Проворочавшись всю ночь и еще добрый час после пробуждения, он наконец смирился. Раз дружба невозможна, к чему эти терзания? Он не мог просто так пойти и извиниться, чтобы всё стало как прежде. К тому же, после вчерашнего Хуай Цин вряд ли сам захочет продолжать общение.

Уставившись в потолок, он пролежал так до семи часов, после чего всё же поднялся, раздвинул шторы, впуская в комнату солнечный свет, оделся и спустился вниз.

Подойдя к дивану в гостиной, Шэнь Хуачу зевнул. Его всё еще клонило в сон, поэтому он, недолго думая, растянулся на диване и снова закрыл глаза.

— Что мне съесть на завтрак? — спросил он Систему.

□Поджарь тосты и сделай яичницу из одного или двух яиц.□ — предложила Система.

— Не хочу, — пробурчал Шэнь Хуачу, не желая шевелиться.

□Тогда сходи купи что-нибудь готовое? Магазин недалеко, прогуляешься, заодно и разомнешься.□

— Не хочу двигаться, — продолжал упрямиться он.

□Тогда оставайся голодным до смерти.□

Шэнь Хуачу возмутился:

— ...Ну как ты можешь!

□Ты сам не хочешь выходить из дома, а у меня нет ни рук, ни ног, чтобы сходить за тебя. Вывод один: голодная смерть.□ — невозмутимо проанализировала Система.

— Твои доводы логичны, мне нечего возразить, — Шэнь Хуачу похлопал себя по щекам и встал.
— Ладно, схожу куплю.

Он знал свои кулинарные способности: не то чтобы совсем несъедобно, но и хвалить не за что. К тому же, он умел готовить лишь пару блюд, от которых его самого уже тошнило, да и привередливый вкус требовал чего-то получше.

Магазин находился недалеко, это была старая и очень популярная лавка. С самого утра там было полно народу, все столики заняты, причем не только молодежью, но и пожилыми людьми

с детьми. Многие покупали еду навынос и спешно уходили.

Не успел Шэнь Хуачу войти, как его кто-то толкнул. Едва он выровнялся и поднял голову, как виновник уже исчез. Вздыхнув, он встал в длинную очередь к кассе, размышляя, что бы взять. В итоге он купил коробку из шести маленьких паровых булочек, жареные пельмени и пару палочек ютяо.

С пакетом в руках он пробирался сквозь толпу, спеша домой. Дорога домой лежала через парк жилого комплекса, и Шэнь Хуачу решил выбрать кратчайший путь — он был слишком голоден, чтобы гулять.

Он медленно брел по парку, когда его взгляд зацепился за знакомую фигуру. Сначала человек стоял далеко и спиной, поэтому Шэнь Хуачу не разглядел его, но, подойдя ближе, он внезапно застыл. Через пару секунд он опустил голову и замедлил шаг, надеясь, что его не заметят.

Увы, никто не услышал его мольбы. Когда Шэнь Хуачу поравнялся с ним, человек тихо позвал:

— Хуачу.

Шэнь Хуачу промолчал, продолжая смотреть в землю, и лишь прибавил шагу, стараясь пройти мимо.

Хуай Цин проводил его взглядом и поджал губы, почувствовав неладное. Похоже, его опасения оправдались: вчерашнее поведение заставило Хуачу в чем-то ошибиться. Он быстро догнал его у самого подъезда. Шэнь Хуачу как раз достал ключи, когда Хуай Цин снова позвал:

— Хуачу.

Шэнь Хуачу, разумеется, не ответил, думая лишь о том, как бы скорее открыть дверь и спрятаться.

Такое поведение ранило Хуай Цина. Он спросил трижды:

— Ты злишься? Из-за вчерашнего? Поэтому не хочешь меня видеть?

Под таким пристальным взглядом Шэнь Хуачу начал паниковать. Он убрал ключи и, повернувшись к Хуай Цину, сухо поздоровался:

— Доброе утро, кинозвезда Хуай.

— Ты не хочешь меня видеть? — Хуай Цин уцепился только за это.

Шэнь Хуачу покачал головой, не собираясь отвечать прямо:

— Нет.

— Но ты избегаешь меня, — Хуай Цин понимал, что не должен так давить, но ничего не мог с собой поделать. Одна мысль о том, что Хуачу прячется от него, вызывала бурю эмоций, с которыми было невозможно справиться. Это было невыносимо...

Опустив голову, Шэнь Хуачу молчал несколько мгновений. Не найдя подходящего оправдания, он решил сказать правду:

— Я подумал, что после вчерашнего вы вряд ли захотите меня видеть.

Эти слова немного успокоили Хуай Цина. Он подошел ближе, пристально глядя на Шэнь Хуачу, и искренне произнес:

— Вчера ты повел себя слишком резко. Из-за какой-то мелочи решил отдалиться от меня! Я ведь правда считаю тебя другом, и мне было очень больно и обидно.

— Про... прости, — мягкий тон Хуай Цина вызвал в душе Шэнь Хуачу укол вины.

Хуай Цин только этого и ждал. Он начал уговаривать:

— Тогда возьми свои слова назад, хорошо?

Хотя он и спросил «хорошо ли», в его тоне не было намека на выбор.

□Нет, ни в коем случае!□ — закричала Система, пытаясь остановить колеблющегося Шэнь Хуачу.

— Ну так что? — видя, что тот молчит, Хуай Цин нахмурился. Казалось, Хуачу твердо решил разорвать отношения. Хуай Цин не понимал, где ошибся. Почему он так упорно пытается отдалиться? Неужели дело только в статусе? Вряд ли. Хуай Цин не верил в эту отговорку! Он обязательно вернет этого маленького негодника и как следует проучит, с досадой подумал Хуай Цин.

□Нельзя, Хуачу, ни в коем случае! Ты помнишь о задании?□ — настаивала Система.

Шэнь Хуачу молчал. Две стороны тянули его в разные стороны, и эта пытка выбором была невыносимой.

Искоса взглянув на Систему, Шэнь Хуачу глубоко вздохнул. Да, Система права, у него есть задание, он не может отступить! Но стоило ему снова посмотреть на Хуай Цина, как эта

решимость мгновенно испарилась. Он так с ним поступил, а Хуай Цин всё равно считает его другом (...), даже после его нелепых выходок не злится, а наоборот — первым идет на примирение. От этого ему было так... так невыносимо стыдно!

Две мысли боролись в его голове, казалось, она сейчас взорвется!

— Ладно, Хуачу, — внезапно сказал Хуай Цин, словно сдаваясь.

Шэнь Хуачу вздрогнул и поднял глаза.

Вопреки ожиданиям, Хуай Цин не собирался отступить по-настоящему. Он понизил голос и сказал:

— Я не буду тебя принуждать. Раз ты считаешь, что нам не стоит дружить, давай пока сделаем перерыв. А потом... потом видно будет, хорошо?

Шэнь Хуачу колебался. В глубине души он давно склонялся на сторону Хуай Цина, а после этих нежных слов он просто не мог отказать. Он кивнул:

— Хорошо...

Хуай Цин наконец получил желаемый ответ. Он смотрел на Шэнь Хуачу с нежностью: овечка всё-таки осталась овечкой!

— Тогда пойдем вместе на съемочную площадку? — осторожно предложил он.

Шэнь Хуачу ответил:

— ...Хорошо.

Позавтракав, Шэнь Хуачу сел в машину Хуай Цина. Всю дорогу он подпирал подбородок рукой, глядя на мелькающий за окном пейзаж и размышляя... Почему ему кажется, что что-то не так?

Даже когда они приехали на площадку, он так и не понял, что именно его смущает.

Кинозвезда Хуай взял Шэнь Хуачу за руку и улыбнулся. Что не так? Разве что-то не так?

Как и предполагала Сестра Линь, такой малоизвестный артист, как Шэнь Хуачу, даже если

кто-то и пытается ему навредить, долго в центре внимания не останется. Тем более в эпоху информационного взрыва, когда каждый день в сети появляются тысячи новых тем. Внимание пользователей переключается с невероятной скоростью.

Так что Шэнь Хуачу, к несчастью (или к счастью), «популярным» в соцсетях был всего пару дней, после чего о нем снова забыли.

Месяц пролетел незаметно, и съемочная группа отправилась к последнему месту съемок — на остров Наливей. Это был один из самых известных курортов. Съемки финала проходили здесь, чтобы актеры могли заодно отдохнуть.

Сюжет финала был прост: «Главный герой и героиня на берегу моря разрешают недопонимание насчет второстепенного персонажа, признаются в чувствах, и герой, достав заранее припасенное кольцо, делает предложение, на которое героиня отвечает согласием и поцелуем». По правде говоря, в этой романтической сцене Шэнь Хуачу был совсем не нужен, ведь он играл роль «недалекого» персонажа, который здесь выглядел совершенно неуместно. Но режиссер настоял на его участии.

Шэнь Хуачу: «...» Его роль должна была закончиться еще раньше! Зачем его впихнули сюда?! Зачем?!

Никто не мог ответить на этот вопрос, да и перечить режиссеру он не мог. Для новичка лишние сцены — не такой уж плохой знак. Если бы он отказался, на него бы посмотрели как на идиота не только режиссер, но и коллеги. Лишний раз засветиться на экране — это же удача! Как можно отказываться? Тем более, группа оплачивает поездку, это же бесплатный «отпуск».

Шэнь Хуачу: «...» От этой мысли становилось еще паршивее!

Хуай Цин приехал на площадку чуть позже остальных. Найдя Шэнь Хуачу, он увидел, что тот лежит на складном стуле, уставившись в пустоту. Он подошел и легонько ущипнул его за щеку:

— Хуачу, о чем задумался?

После долгих усилий Хуай Цина они стали общаться довольно естественно. Конечно, Шэнь Хуачу считал их общение холодным и поверхностным, но со стороны всё выглядело так, будто они лучшие друзья.

Он приподнял веки и с удивлением спросил:

— Почему ты здесь?

Роль Хуай Цина была еще меньше, чем у него, и свои сцены он давно отснял. По логике, он

должен был уехать.

Хуай Цин присел перед ним на корточки:

— Я недавно закончил важные дела и решил где-нибудь отдохнуть.

— И поэтому...? — спросил Шэнь Хуачу.

— Поэтому я вспомнил, что финал снимают на острове Наливей, и решил приехать, чтобы составить тебе компанию! — Хуай Цин улыбнулся, пребывая в отличном настроении.

Шэнь Хуачу с каменным лицом уставился на него, а через пару секунд отвернулся. Он боялся, что если не отвернется, то даст ему пощечину! Он едет на море работать, а Хуай Цин — отдыхать. Этот контраст был настолько разительным, что у него просто не было слов.

— Ты будешь жить в вилле-отеле? — продолжал расспрашивать Хуай Цин.

Шэнь Хуачу промолчал. Он и сам не знал, но, вероятно, да.

— Может, поживешь со мной? — Хуай Цин, приняв его молчание за согласие, продолжил: — У меня там как раз есть дом.

Шэнь Хуачу: «...» Проклятый богач, держись от меня подальше...

Едва эта мысль промелькнула в голове, он увидел Сестру Линь. Он встал, недоумевая, зачем она здесь — он всего лишь новичок без денег и связей, она не должна была сопровождать его повсюду.

— Кинозвезда Хуай, — Сестра Линь кивнула Хуай Цину, затем посмотрела на Шэнь Хуачу: — Хуачу, ты взял ключи?

Шэнь Хуачу моргнул и покачал головой. Зачем ему ключи?

Сестра Линь вздохнула:

— Я так и знала, что ты забудешь. Хорошо, что я заехала по пути.

— Я не забыл, — возразил Шэнь Хуачу. — Я еду на курорт сниматься, зачем мне ключи?!

— Вот еще, не признается! Если не возьмешь ключи, где ты будешь жить? В дорогом отеле? — Сестра Линь не верила ни единому его слову.

Шэнь Хуачу: «...» В её словах чувствовался какой-то странный подтекст.

— Вставай и пойдем за ключами. Хорошо, что я приехала лично, а не звонила — по телефону мы бы точно не договорились.

— Я... — Шэнь Хуачу стоял в полном замешательстве.

Посмотрев на него, Сестра Линь наконец поняла: этот маленький барашек даже не знает, что у него на острове Наливей есть собственная вилла. Она извинилась перед Хуай Цином и отвела Шэнь Хуачу в сторону:

— Ты что, не читал таблицу активов, которую подготовил мой отец?

Шэнь Хуачу покачал головой.

— Вот и понятно, — сказала она. Её отец был адвокатом и занимался наследством Шэнь Хуачу, поэтому она прекрасно знала, насколько он богат. — На острове Наливей у тебя есть вилла. Можешь жить там во время съемок, а после — остаться отдохнуть.

Шэнь Хуачу: «...» Его предчувствие подтвердилось, и он был в шоке.

На таких курортных островах земля на вес золота, виллы почти не продаются, а если и продаются, то стоят баснословных денег... А у него есть вилла! То, что вилла есть у Хуай Цина — естественно, он же главный герой и наследник семьи Хуай. Но он сам — обычный пушечное мясо, и осознание собственного богатства заставило его почувствовать себя... довольно приятно.

— Кстати, кажется, я ошиблась, — спохватилась Сестра Линь. — На той вилле должен быть управляющий. Просто позвонишь человеку, который следит за домом, и тебя встретят. Ключи, возможно, даже не нужны.

Она вздохнула, радуясь, что приехала сама, ведь по телефону всё объяснить было бы сложно. Посмотрев на Шэнь Хуачу, она спросила:

— Телефон взял?

Шэнь Хуачу кивнул:

— Да.

— Ну и ладно. Зря только волновалась, — она махнула рукой и ушла.

Сестра Линь заехала по пути, и теперь, когда дело было сделано, она уехала. Шэнь Хуачу вернулся к Хуай Цину. Глядя на то, как тот сидит на его складном стуле, он вдруг почувствовал странное удовлетворение. Не спрашивайте почему — просто он богат, он крут, и это почти как любовь (но нет)!

□.....□ Система не могла на это смотреть. Она отвернулась, проклиная Главную Систему за то, что та превратила героя в избалованного любимчика. Система была уверена: если так пойдет и дальше, её «драгоценный сыночек» окончательно испортится. Кажется, признаки уже налицо!

Хуай Цин был проницателен. Разве мог он не заметить радость Шэнь Хуачу? Тот даже не пытался её скрывать. Хуай Цин выпрямился, слегка приподняв бровь. Ему было любопытно: почему еще недавно вялый Хуачу вдруг стал таким веселым? Что произошло, пока его не было?

— Хуачу, ты чему-то рад? — с любопытством спросил он.

— М-м, — кивнул Шэнь Хуачу. — Я нашел, где буду жить на острове Наливей.

Хуай Цин: «...»

<http://bllate.org/book/21677/2236160>